

Такая система индоевропейских смычных была предложена нами совместно с В. В. Ивановым в 1972 г.¹ и разрабатывалась в дальнейшем в отдельных наших работах². Следует заметить, что к аналогичным результатам приходит позднее и американский лингвист П. Хоппер, очевидно, независимо от нас, хотя и с учетом наших ранних работ³.

Реинтерпретация серии III индоевропейских смычных как придыхательных (с учетом рефлексов фонем этой серии в исторических индоевропейских диалектах) создает в системе серию глухих придыхательных наряду со звонкими придыхательными (серия II).

Это заставляет интерпретировать фонемы серии I с отсутствующим лабиальным членом именно как глоттализированные, т. е. более маркированные, чем серия глухих аспирированных. В результате получается система с тремя сериями смычных, определяемыми как I — глоттализированные, II — звонкие придыхательные, III — глухие придыхательные.

Серия I — глоттализированные — как наиболее маркированная должна характеризоваться наименьшей частотностью, что и подтверждается частотными характеристиками трех серий индоевропейских смычных, среди которых традиционные звонкие выделяются наименьшей частотностью.

Признак аспирации в такой системе является в сущности фонологически нерелевантным, поскольку серии II и III противопоставляются друг другу не аспирацией, а по признаку звонкости — глухости. Признак аспирации выступает в данных сериях сопутствующим фонетическим признаком фонем. Со строго фонологической точки зрения, можно было бы охарактеризовать эти три серии как 'глоттализированную' ~ 'звонкую' ~ 'глухую' (незвонкую). Однако фонетический признак аспирации является существенным признаком фонем данных серий, объясняющим их диахронические преобразования и окончательные рефлексы в исторических языках. Фонетические признаки фонем играют особую роль при диахронических фонемных преобразованиях и учет и описание их наряду с фонологическими признаками должны стать обязательным принципом диахронической фонологии.

Такая система общеиндоевропейских смычных, реконструируемая на основании сопоставления и сравнения фонемных систем исторически засвидетельствованных индоевропейских языков, с учетом частотных характеристик и универсально значимых отношений маркированности в фонологической системе, находится, в отличие от традиционно реконструируемой системы, в полном соответствии как с синхронными, так и диахроническими типологическими данными. Тем самым предлагаемая система является лингвистически более вероятной, чем традиционно реконструируемая система индоевропейских смычных.

В такой интерпретации трех серий общеиндоевропейских смычных получает естественное фонологическое объяснение функциональная слабость в индоевропейском лабиальной фонеме /p/ первой глоттализированной серии, остававшаяся непонятной в традиционной теории при допущении звонкости первой серии индоевропейских смычных.

Естественное фонетико-типологическое объяснение получает при такой интерпретации системы индоевропейских смычных и целый ряд ограничений, накладываемых на структуру индоевропейского корня. Хорошо известный в классической компаративистике, но типологически трудно-

¹ Гамкрелидзе Т. В., Иванов В. В. Лингвистическая типология и реконструкция системы индоевропейских смычных. — Конференция по сравнительно-исторической грамматике индоевропейских языков. Предварительные материалы. М., 1972.

² Gamkrelidze Th., Ivanov V. V. Sprachtypologie und die Rekonstruktion der gemeinindogermanischen Verschlüsse. — «Phonetica», 1973, vol. 27; Гамкрелидзе Т. В. Лингвистическая типология и диахроническая лингвистика. — Всес. научн. конф. по теоретическим вопросам языкознания, 11—16 ноября 1974 г. М., 1974.

³ Hopper P. Glottalized and murmured occlusives in Indo-European. — «Glossa», 1973, № 7.